ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ № 85

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

ГОДЪ IX. ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ IX.

на

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

на 1893 годъ.

Въ 1893 году „Сибирскій Вѣстникъ" выходитъ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Въ остальные дни будутъ выходить, въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по вторникамъ и субботамъ, ПРИБАВЛЕНІЯ, за исключеніе дней посылки почтовыхъ и времени осенняго и весеннаго перерыва почтъ, когда будутъ выпускаться только телеграммы „Сѣверного Агентства" для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодически помѣщаются свѣдѣнія о золотопромышленности, заключающія въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири. Кромѣ того тутъ же помѣщаются торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнаціи на золото.

Подписная цѣна:

Годъ—9 р., 1/2 г.—5 р., 3 м.—3 р., 1 м.—1 р. 25 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Томскѣ: въ конторѣ редакціи „Сибирскаго Вѣстника" Спасская ул., д. Картамышевой, въ конторѣ Томской Губернской Типографіи и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Красноярскѣ—въ библіотекѣ Комарова, въ Иркутскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина, въ Омскѣ—въ книжномъ магазинѣ Александрова и въ Тобольскѣ у Николая Алексѣевича Большакова.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ Томскъ, въ контору редакціи „Сибирскаго Вѣстника".

П. Редакторъ-Издатель Я. П. КАРТАМЫШЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телег. замѣ.
Новое положеніе о трактирномъ промыслѣ.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Объявленія свѣдѣнія.
Фельетонъ: Сельская община въ дѣятельности волостного писаря.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Вторникъ, 27 іюля.

Вел.-муч. Пантелеимона. Пр. Агонсы. Св. блаж. Николая.

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣвернаго Телегр. Агентства».

Петербургъ, 24 іюля. «Новое Время» слышало, что возобновлены переговоры о заключеніи торговаго договора съ Турціей.

— «Новое Время» узнало изъ достовѣрнаго источника, что германское правительство предлагаетъ начать переговоры о торговомъ трактатѣ 1 октября (н. ст.). Русское правительство отвѣтило, что оно принимаетъ это предложеніе и назначаетъ своими делегатами вице-директора департамента торговли Тимирязева, вице-директора таможеннаго департамента Забугина и нашего агента въ Парижѣ Рафаловича, для заключенія торговаго договора. Русское правительство прибавило, что оно готово начать эти переговоры и ранѣе 1 октября на почвѣ взаимныхъ уступокъ. Если же Германія на это не пойдетъ, русское правительство останется твердымъ въ принятыхъ доселѣ рѣшеніяхъ.

— 25 іюля. «Новое Время» пишетъ, что комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Безродняго, разработывавшая вопросъ о сокращеніи юрисдикціи присяжныхъ засѣдателей, окончила свои занятія. Проектъ ея будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ осенью. Кромѣ того, будетъ внесенъ и другой проектъ, выработанный въ министерствѣ юстиціи и направленный къ измѣненію компетенціи кассаціонныхъ департаментовъ и суда присяжныхъ, а также—къ передачѣ земскимъ начальникамъ судебно-слѣдственной части.

Берлинъ, 24 іюля (5 августа). Прусское правительство утвердило хлѣбные тарифы мариенбургско-млавской желѣзной дороги, чтобы не препятствовать транзитному проносу русскаго хлѣба.

— По поводу повышенія въ русскихъ портахъ ластоваго сбора съ германскихъ судовъ, «Fr. Cor.» замѣчаетъ, что мѣра эта является тяжелой для германскихъ судовладѣльцевъ, такъ какъ снабженіе Россіи иностранными товарами большей частію принимаютъ на себя германскія суда.

Новое положеніе о трактирномъ промыслѣ.

Какъ извѣстно, до 1861 г. существовало три различныхъ положенія о трактирномъ промыслѣ: одно для С.-Петербурга, другое для Москвы, губернскихъ, портовыхъ и уѣздныхъ городовъ и третье—для заштатныхъ городовъ и селеній. Въ то время, трактирныя заведенія подраздѣлялись на различные виды по роду торговли, которую имъ предоставлялось производить: гостинницы, рестораціи, трактиры и кафе-рестораны составляли высшій разрядъ, а харчевни—низшій. На основаніи Высочайше утвержденнаго, 4-го іюля 1861 г., положенія о трактирныхъ заведеніяхъ, всѣ эти заведенія подведены подъ одинъ разрядъ и имъ предоставлены одинаковыя права по торговлѣ, причемъ самый способъ извлеченія дохода съ нихъ измѣненъ, а отдача трактировъ съ торговъ прекращена, и взамѣнъ всего этого постановлено: опредѣленіе средняго годоваго акциза съ каждаго заведенія въ городахъ предоставить городскимъ обществамъ, съ утвержденія губернскаго начальства, а внутреннюю раскладку производить, или самому обществу трактирщиковъ, или избранными ими депутатами. По съ отмѣною, въ 1863 г., откупной системы и съ изданіемъ новыхъ правилъ о питейной торговлѣ, начали обнаруживаться нѣкоторые недостатки въ этомъ законѣ, такъ что въ 1871 г. былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ положенія о трактирныхъ заведеніяхъ. Вопросъ этотъ, однако, остался неразрѣшеннымъ, между прочимъ, за недостаткомъ въ то время подробныхъ свѣдѣній.

Съ 1884 года въ министерство финансовъ начали поступать ходатайства объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго положенія о трактирныхъ заведеніяхъ и рядъ указаній на тѣ или другія стороны этого положенія, неблагопріятно отражавшіяся на условіяхъ трактирнаго дѣла. Весь этотъ разнообразный матеріалъ былъ разсмотрѣнъ учрежденною при министерствѣ финансовъ комиссіею, которая выработала проектъ положенія о трактирномъ промыслѣ. Означенный проектъ, по обсужденіи его министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, а также государственнымъ контролеромъ, и былъ положенъ въ основаніе соотвѣтствующаго представленія министерства финансовъ. Новому положенію о трактирныхъ заведеніяхъ присвоено наименованіе «Положенія о трактирномъ промыслѣ», въ виду того, что понятіе «трактирное заведеніе» представляется крайне обширнымъ, такъ какъ оно одинаково означаетъ всѣ виды заведеній трактирнаго типа и является понятіемъ родовымъ, но, въ то же время, означаетъ собственно трактиръ и тогда служитъ понятіемъ видовымъ въ отношеніи прочихъ заведеній трактирнаго типа, какъ-то: гостинницъ, постоялыхъ дворовъ, корчемъ и буфетовъ.

Въ силу Высочайше утвержденнаго, 8-го іюля 1893 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта, новое положеніе о трактирномъ промыслѣ вводится въ дѣйствіе съ 1-го января 1894 г. во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи; за исключеніемъ Царства Польскаго. Новое положеніе о трактирномъ промыслѣ распадается на три главныя части. Въ первой изъ нихъ заключаются общія положенія, относящіяся, въ равной мѣрѣ, какъ къ заведеніямъ съ трактирнымъ промысломъ, учрежденнымъ въ городахъ, такъ и въ заведеніямъ, учрежденнымъ въ городскихъ поселеніяхъ. Въ этомъ отношеніи новое положеніе существенно отличается отъ дѣйствующаго, въ которомъ общія положенія о трактирныхъ заведеніяхъ не распространяются на трактирныя заведенія, открываемыя въ городскихъ поселеніяхъ; такой пробѣлъ закона вызывалъ на практикѣ нѣкоторыя недоразумѣнія въ отношеніи опредѣленія правъ, присвоенныхъ сельскимъ трактирамъ. Въ той же первой части положенія заключаются опредѣленія понятія заведенія, производящаго трактирный промыслъ, и постановленія, относящіяся до пріобрѣтенія содержателями этихъ заведеній торговыхъ документовъ и патентовъ на продажу крѣпкихъ напитковъ и табака, времени производства торговли, возраста прислуги, цѣнъ на продукты и отдаваемые покои, порядка разрѣшенія музыки и другихъ увеселеній, числа заведеній, производящихъ трактирный промыслъ, и передачи заведеній отъ однихъ содержателей другимъ. Вторая часть положенія имѣетъ предметомъ отдаваніе трактирнаго промысла въ городскихъ поселеніяхъ и заключаетъ въ себѣ два отдѣла: о порядкѣ открытія въ городахъ заведеній, производящихъ трактирный промыслъ, и взиманіи съ подобныхъ заведеній особаго, въ пользу городскихъ поселеній, сбора. Третья часть, касающаяся трактирнаго промысла въ городскихъ поселеніяхъ, заключаетъ въ себѣ постановленія о порядкѣ открытія въ городскихъ поселеніяхъ заведеній, производящихъ трактирный промыслъ, и о взиманіи съ нихъ особаго земскаго сбора.

Въ виду крайняго разнообразія существующихъ заведеній трактирнаго типа, признано удобнымъ не опредѣлять родового понятія трактирнаго заведенія, а ограничиться указаніемъ, что общее свойство трактирнаго промысла составляетъ продажа кушаній, напитковъ и другихъ припасовъ для потребленія на мѣстѣ, хотя притомъ не возбраненъ ихъ отпускъ и на выносъ, и что трактирный промыслъ производится въ открытыхъ для публики заведеніяхъ, въ которыхъ или продаются указанные припасы для потребленія на мѣстѣ, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, отдаются въ наемъ особые покои. Къ числу заведеній съ трактирнымъ промысломъ отнесены подворья и меблированныя квартиры, отдаваемыя со столомъ, если у одного хозяина отдается болѣе шести комнатъ, а также духаны, кондитерскія, съѣстныя и закусочныя лавки, ренсковые погреба, въ которыхъ предлагаются закуски, постоялые дворы, корчмы, фруктовыя и овощныя лавки съ подачею кушаній, пивныя лавки съ продажею горячей пищи, заѣзжіе дома, рестораны, харчевни, буфеты при театрахъ, пароходахъ, на пароходныхъ пристаняхъ, станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, въ клубахъ, публичныхъ собраніяхъ или на гуляньяхъ, выставкахъ, и т. п. На ряду съ перечисленіемъ заведеній, относящихся къ разряду производящихъ трактирный промыслъ, указано, что къ числу подобныхъ заведеній не причисляются продающіе, хотя бы для потребленія на мѣстѣ, исключительно чай, молоко, молочные продукты и прохладительные напитки, какъ-то: квасъ, воду сельтерскую, содовую и ягодную, а также хлѣбъ, пивныя лавки, въ которыхъ производится продажа холодныхъ закусокъ, а также питейные дома, шинки, выставки, и пр., въ которыхъ, кромѣ хлѣба, имѣются маркитантскія закуски. Эти заведенія не могутъ имѣть большихъ торговыхъ оборотовъ сравнительно съ заведеніями, производящими трактирный промыслъ, и, кромѣ того, они служатъ для удовлетворенія потребностей недостаточнаго класса населенія, а потому и исключены изъ числа заведеній съ трактирнымъ промысломъ, въ видахъ освобожденія ихъ отъ платежа, установленнаго за отдаваніе трактирнаго промысла налога.

Въ отношеніи опредѣленія времени открытія и закрытія трактирнаго заведенія, новымъ положеніемъ установлено, что въ заведеніяхъ трактирнаго промысла дозволяется производить торговлю всякаго рода припасами, кромѣ крѣпкихъ напитковъ, съ 5 часовъ утра въ городахъ до 11 час., а въ городскихъ поселеніяхъ—до 10 час. вечера. Установленіе такого раннаго часа допущено потому, что для большей части рабочаго люда день начинается, особенно лѣтомъ, очень рано. Затѣмъ, открытіе и производство торговли собственно крѣпкими напитками подчиняется правиламъ устава о питейномъ сборѣ. Въ виду того, что къ числу заведеній съ трактирнымъ промысломъ относятся также гостинницы, постоялые дворы, и т. п., отдающіе въ наемъ также и покои для жилья, и что для послѣднихъ устанавливаемыя для заведеній съ трактирнымъ промысломъ и питейной продажей ограниченія дневной торговли могутъ быть крайне стѣснительными въ отношеніи удовлетворенія потребностей лицъ, проживающихъ или временно пребывающихъ въ заведеніяхъ, постановлено, что торговля всѣми предметами продовольствія въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ постояльцами, дозволяется во всякое время дня и ночи, но что торговля въ общихъ буфетныхъ комнатахъ, открытыхъ для публики, прекращается въ указанные закономъ часы. Въ отношеніи же буфетовъ всякаго рода на желѣзнодорожныхъ станціяхъ, пароходныхъ пристаняхъ, въ клубахъ, театрахъ, и

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Сельская община въ дѣятельности волостнаго писаря.

Возлѣ писарчя красна.
Сибирская пословица.

«Сближается съ народомъ тотъ, кто живетъ среди его, кто водитъ его каждый день въ разныхъ видахъ и положеніяхъ, у кого есть съ нимъ общіе интересы и общія стремленія».

Д. Н. Писаревъ.

(Окончаніе, см. прибавл. къ № 84).

Впрочемъ, у насъ не въ рѣдкость слышать, что, будто бы, единственная сибирская почва не нуждается въ особыхъ уходахъ за собой, что при достаточномъ просторѣ земельныхъ угодій нѣтъ надобности толковать о разныхъ агрикультурныхъ улучшеніяхъ. Очевидно, что это убѣжденіе общественной мысли упускаетъ изъ виду безчисленные недороды и неурожаи хлѣбовъ восточной половины Сибири, не предвидитъ возможности повторенія едва минувшаго голода такъ называемой сибирской Малороссіи, не хочетъ знать на сибирской пашнѣ, ни сарычи, ни кобылки, ни чумы, не хочетъ знать, что при всѣхъ этихъ разореніяхъ, болѣе или менѣе предотвратимыхъ разумною силою человѣческаго общества, естественныя условія почвы, какъ бы богаты и разнообразны они ни были—не въ состояніи вынести всю тяжесть этихъ бѣдствій, тормозящихъ производительныя силы населенія, приковавшаго ими къ самому низкому уровню потребностей, задерживающему вмѣстѣ съ тѣмъ естественный ростъ и остальныхъ общественныхъ группъ. Подобное благодушіе тѣмъ болѣе опасно въ годину испытаній, когда, вмѣсто дружной и разумной борьбы съ зломъ, деморализаціи общественной мысли вносить путаницу во взаимныя отношенія, послѣ чего наилучшія благородныя стремленія передовыхъ интеллигентныхъ людей остаются, какъ въ минувшей противочумной борьбѣ и голода, единичными, разрозненными, непонятными, а порчасъ и осмѣянными, какъ праздное слово досужихъ людей,—и вотъ,—опять та же преслѣдуетъ безсмысленная выносливость крестьянскаго горба, тѣ же недороды, градобитіи, засухи, а тамъ снова саранча и чума!—Подобная деморализація многихъ общественныхъ группъ оказалась при нынѣшнемъ голодѣ Тобольской губерніи, гдѣ предъ нашими глазами раскрылась такая страшная драма нашего соціальнаго быта, что воображеніе совсѣмъ отказывается рисовать тѣ картины, какія могли бы тамъ разыграться, еслибъ тогда не вступалась предержащая власть! Крестьянская масса, не имѣя возможности отторваться отъ тяжелаго подневнаго труда, который кормитъ ее лишь только въ-обрвзъ, всегда принимаетъ гнетущее зло, какъ нормальный, естественный фактъ и, не имѣя умственныхъ средствъ для анализа своего недуга, мѣшающаго ей жить здоровою человѣческою жизнью, и только ей свойственнымъ угрюмымъ терпѣніемъ обсуживаетъ этотъ недугъ не болѣе, какъ только въ наказаніемъ Божіимъ. Это проявленіе, эта умственная дремота при полуголодномъ существованіи, полномъ всевозможныхъ лишеній и печалей, всегда и вездѣ мѣшали людямъ подниматься до теоретическаго, осмысленнаго отношенія къ дѣйствительности, до какихъ либо соображеній и обобщеній, а тѣмъ болѣе дозрѣванія до какого либо коллективнаго шага для устраненія зла.

Вотъ почему нашъ особенно дорогіе люди, отдающіе силы, здоровье, таланты культурному руководительству въ деревенскій средѣ. Вотъ почему для насъ цѣнны указанія опыта этихъ людей, почти отказавшихся отъ всякаго общенія съ интеллигентною жизнью и всецѣло посвятившихъ себя благодарному, но тяжелому дѣлу, особенно въ сибирскихъ сельскихъ обществахъ. Но какъ и вездѣ—однихъ пожеланій для фактическаго осуществленія добраго дѣла еще недостаточно, то и въ данномъ случаѣ мы видимъ, что при одинаковыхъ стремленіяхъ, по разнымъ темпераментахъ, особенностяхъ склада ума и привычекъ, успѣхъ является неодинаковъ. Иной бьется цѣлые годы, но никакого авторитета, ни имени въ деревнѣ не создаетъ, а другой счастливецъ—лишь только появился тамъ, какъ ужъ всѣ «старичи» о немъ заговорили. Вѣдь тотъ и другой—люди честные, преданные дѣлу деревни, а между тѣмъ первый никого не можетъ назвать въ деревнѣ своимъ другомъ, а у втораго—всѣ друзья и пріятели. А секретъ, между тѣмъ, очень простъ: одинъ дѣйствуетъ въ силу доводовъ разсудка, а у другаго работаетъ сердце.

Оно-то въ деревнѣ при открытомъ доступномъ характерѣ и составляетъ всю силу, центръ тяжести сношеній и взаимодѣйствія въ народной средѣ, оно спасаетъ отъ скуки, устраняетъ тоску, вызываетъ къ самодѣятельности и доброму состоянію, оно же помогаетъ выносить всю грязь, всю неприглядность характера толпы. Вспоминаетъ не забѣванго Писарева, который говорилъ, «чтобъ быть въ народѣ, надо стоять на одной почвѣ съ нимъ, надо горячо любить его, но любить просто, безъ всякихъ особыхъ претензій, надо силою своего непосредственнаго чувства понимать и его невысказанное горе, и несознанныя надежды, неопредѣленныя стремленія». Сердце крестьянское радостно встрѣчаетъ отзывъ въ другомъ сердцѣ, и вотъ отсюда начало солидарности чувствованій, одинаковости мысли съ обѣихъ сторонъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ завоеваны симпатіи, довѣріе деревни,—успѣхъ нашего культурнаго дѣла обезпеченъ. Тогда-то вотъ, безусловный авторитетъ вашей личности будетъ живою, культурною силою, тогда и травосѣяніе при данныхъ общинныхъ порядкахъ не будетъ осмѣяно, а вызоветъ лишь удивленіе деревенскаго собесѣдника, интересъ. Устройство артелей, организація общественныхъ запашекъ, знакомство съ сельскохозяйственными промыслами на семейно-артельномъ началѣ, пріобрѣтеніе сельскохозяйственныхъ машинъ общинами въ складчину и общее пользованіе рабочимъ инвентаремъ—все это возможно и доступно, если ваша личность, становящаяся при этихъ условіяхъ центральной фигурой сельско-общественной жизни, съ умѣетъ приниться въ данной средѣ, данному мѣсту, если увѣзетъ отъ разныхъ и многочисленныхъ враговъ, если съумѣетъ не только обезвредить ихъ, но сдѣлать ручными животными, обратить ихъ на пользу своему дѣлу. На сколько авторитетъ такихъ излюбленныхъ людей деревни бываетъ широкъ, мы видимъ изъ того, что даже чисто семейныя дѣла являются предметомъ общаго обсужденія. Въ особенности нерѣдки подобные случаи съ излюбленными волостными писарями, когда отъ ихъ совѣта нерѣдко зависитъ исходъ того или другого семейнаго дѣла. Намъ извѣстны такіе факты, напримѣръ, когда невѣсты тайкомъ отъ своихъ домашнихъ являются за совѣтомъ къ волостному писарю на счетъ своего предстоящаго брака, при чемъ безпристрастный анализъ характера жениха и невѣсты спасалъ отъ несчастнаго брака, за что, конечно, впослѣдствіи обѣ стороны были благодарны. Естественно, что такое лицо, при такомъ вліяніи на частный бытъ крестьянъ, должно имѣть большое значеніе въ мірскихъ дѣлахъ. И дѣйствительно, мы знаемъ изъ жизни Тарскаго волости, что здѣсь въ 1890—1891 годахъ ни одно должностное лицо не заѣзжалось сходомъ безъ предварительнаго соглашенія съ писаремъ. Сотскіе, десятскіе, смотрители хлѣбозапасныхъ магазиновъ, сельскіе старосты, волостные судьи, сборщики, волостные старшины, засѣдатели—все выбирались по предварительному желанію писаря, многіе изъ нихъ шли общественную службу во второй и третій разъ, что и объясняли: «соглашались послужить съ Ѳѣ, а иначе ни за что-бы не стали». Въ борьбѣ за спорный боръ этой волости былъ такой случай. Когда писарь добился уничтоженія контрактовъ, заключенныхъ управленіемъ государственныхъ имуществъ съ частными арендаторами, то, согласно крестьянскаго ходатайства, это управленіе дало распоряженіе боровинскому лѣсничему о передачѣ спорнаго бора тарскому довѣренному. Но тутъ лѣсничій почему то взялъ тормозить. Зная, что у крестьянъ хлѣбъ уже прошитъ, а имъ не до покосовъ, назначилъ для выкоса заарендованныхъ участковъ всей волости всего 10 дней. Деньги были отданы пропорціонально имѣющихъ поставиться числу сѣнныхъ копенъ (по 5 к. за копну), что, въ сенномъ случаѣ, было невыгодно противъ платы поденщикамъ или «за угодъ». На послѣднее не согласился лѣсничій, отговорившійся тѣмъ, что, за неимѣніемъ времени, нельзя назначить на хозяйственной цѣны, ни цѣны по торговымъ листамъ. Довѣренный съ писаремъ вернулись въ Тарское и созвали поголовный сходъ со всей волости для объявленія результатовъ какъ аренды, такъ и общаго положенія дѣла о возвращеніи этого бора въ надѣлъ, ради чего писарь ѣздилъ и въ Тобольскъ, и въ Омскъ. Многіе недальнозоркіе и горячіе головы на сходѣ къ неудачной арендѣ заподозрили стачку писаря съ арендаторами и жалѣли упаченныхъ денегъ. Тогда писарь объяснилъ, что «если сходъ будетъ слушаться, то его дѣло будетъ доведено до конца, а въ противномъ случаѣ—онъ отказывается отъ защиты ихъ интересовъ. Если-же аренда не выгоритъ, то затраченныя деньги (до 300 руб.) онъ возвращаетъ изъ своихъ собственныхъ средствъ.» Такое заявленіе мужиковъ успокоило, послѣ чего и было рѣшено—раньше 11 августа (сроки истекаетъ 10) на покосъ никому не выходить, а всѣмъ заняться уборкою хлѣба, а 11 же числа выйти всѣмъ разомъ на косьбу, для чего жеребьеметаніе (кому, гдѣ стать на покосъ) сдѣлать 9 числа августа. Крестьяне послушались, а тѣмъ временемъ была подана телеграмма о стѣснительныхъ условіяхъ аренды управляющему государственными имуществами. 11 августа лѣсная стража съ приказомъ встрѣтила мужиковъ въ бору, чтобы выдворить ихъ изъ только-что заарендованныхъ участковъ, такъ какъ къ сроку неубранная трава должна поступить въ распоряженіе казны, почему она перепродана уже курганскимъ купцамъ. Стража и работники этихъ купцовъ спрашивали—«по какому праву мужики явились послѣ срока?» Тѣ отвѣчали въ одинъ голосъ—«нашъ писарь такъ велѣлъ!» Между тѣмъ получена была бумага, подтверждавшая срокъ выкоса до 30 августа. Крестьяне торжествовали. (Послѣ этого окончательно рѣшился общій коренной перелѣсъ земель по плану писаря, описанный въ 109 № «Сибирскаго Вѣстника»). Такой характеръ дѣятельности писаря и его сотоварищей по волостной службѣ, избранныхъ по его наущенію, неизбѣжно отзывается на всѣхъ сторонахъ административно-общественной дѣятельности волостнаго и сельскаго управленія; изъ исполнительнаго органа всевозможныхъ предписаній и приказовъ, волость является центромъ движенія общественной мірской мысли и каждый шагъ сельскихъ міровъ, извѣщившихъ свои интересы лучшимъ элементамъ населенія, встрѣчается съ радушіемъ и восторгомъ, почему и чисто оффиціальная сторона службы не встрѣчаетъ въ сельскомъ обществѣ того начала враждебности и недовѣрія, какимъ обыкновенно со-

т. п., въ виду ихъ особыхъ условій постановлено, что торговля въ нихъ можетъ производиться во все то время, пока помѣщенія, при которыхъ они находятся, открыты для публики.

Въ отношеніи постановленій, касающихся благочинія въ трактирныхъ заведеніяхъ и полицейскаго за ними надзора, сдѣлано нѣкоторое ограниченіе только въ отношеніи прислуги въ трактирныхъ заведеніяхъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ, такъ какъ находящіе малолѣтнихъ въ обществѣ трактирныхъ посѣтителей представляется, несомнѣнно, вреднымъ съ точки зрѣнія нравственнаго воспитанія молодаго поколѣнія. Въ этихъ видахъ, въ заведеніяхъ трактирнаго промысла съ продажею крѣпкихъ напитковъ запрещено держать прислугу моложе 15 лѣтъ, а въ помѣщеніяхъ, открытыхъ для публики, въ которыхъ производится продажа крѣпкихъ напитковъ,—моложе 18 лѣтъ. Дѣйствующее положеніе о трактирныхъ заведеніяхъ, по которому требуется отъ лицъ, желающихъ открыть трактирное заведеніе въ городахъ, представленіе аттестата въ томъ, что лицо, кому онъ выданъ, по году наказываемо не было и наказаньи, и общественныя повинности отправляло безпрепятственно, въ настоящее время представляется устарѣвшимъ. Взамѣнъ означенныхъ аттестатовъ, отъ лица, желающаго открыть заведеніе съ трактирнымъ промысломъ, требуются представленія подписки его въ томъ, что оно не подвергалось взысканіямъ, которыя по закону лишаютъ его права содержать предполагаемое къ открытію заведеніе.

Въ отношеніи порядка открытія трактирныхъ заведеній въ городахъ, новымъ положеніемъ расширены права городскихъ общественныхъ управленій по разрѣшенію учрежденія этихъ заведеній и открытію въ нихъ питейной продажи. Разрѣшеніе выдачи довольительныхъ свидѣтельствъ предоставлено городскимъ думамъ, чѣмъ устанавливается возможность для городскаго управленія надзора за этими заведеніями въ отношеніи поступленія съ нихъ городскаго трактирнаго сбора и въ отношеніи ихъ устройства.

Открытіе заведеній съ трактирнымъ промысломъ, по безъ питейной продажи, въ городскихъ поселеніи, новымъ положеніемъ разрѣшено порядкомъ, установленнымъ для открытія вообще торговыхъ заведеній. Разрѣшеніе же открытія заведеній съ трактирнымъ промысломъ и питейной продажей въ городскихъ поселеніи производится съ соблюденіемъ правилъ устава о питейномъ сборѣ и съ принятіемъ въ соображеніе условій, на которыхъ дано согласіе на открытіе заведенія вѣдомствомъ, изъявившимъ или обществомъ.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Государственный контроль, разсматривая вопросъ о наградахъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, проектировалъ установить особое правило, по которому всѣ служащіе, получающіе болѣе 3,000 руб. въ годъ содержанія, лишаются права на полученіе наградъ. Затѣмъ нѣкоторыя правительственныя вѣдомства возбудили въ настоящее время вопросъ имѣютъ-ли право директора и управляющіе дорогами, состоящіе на правительственной службѣ и исполняющіе въ сущности функціи правительственной инспекціи, получать отъ акціонерныхъ собраній желѣзныхъ дорогъ награды, размѣръ которыхъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія членовъ правленія, избираемыхъ акціонерами. Вопросъ этотъ имѣетъ тѣмъ болѣе существенное значеніе, что члены правленія отъ акціонеровъ, какъ люди коммерческіе, могутъ быть подобнымъ требованіями правительственнаго директора, обязывающаго общества дорогъ отпускать необходимыя суммы на приведеніе дорогъ въ вполнѣ безопасное и благоустроенное состояніе.

— Столичныя газеты передаютъ слухъ, что осенью будетъ созвано особое совѣщаніе по вопросу объ учрежденіи спеціальнаго управленія общественными работами. Въ настоящее время уже выяснилась настоятельная необходимость въ организаціи подобнаго учрежденія, и потому признано возможнымъ осуществить его въ ближайшемъ будущемъ.

— Императорское общество исторіи и древностей россійскихъ, объявивъ конкурсъ на соисканіе преміи за изслѣдованіе о «Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ» назначило послѣдній срокъ для представленія конкурсныхъ сочиненій—1-е сентября 1893 г. Премія составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ, съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій 2,000 рублей.

— Здѣсь возникаетъ новое женское филантропическое общество портныхъ и модистокъ, учрежденное на началахъ взаимопомощи. Въ число задачъ его входитъ: 1) выдача нуждающимся членамъ ссудъ, одноразовыхъ и постоянныхъ пособій; 2) содѣйствіе воспитанію дѣтей недостаточныхъ членовъ; 3) посредничество по пріисканію для членовъ общества мѣстъ, и 4) устройство для однокласныхъ членовъ общества дешевыхъ меблированныхъ квартиръ. Лица, дѣйствующія въ пользу общества крупныя пожертвованія, будутъ признаваться его почетными членами.

— Въ Александровскомъ саду недавно окончены подготовительныя работы по постановкѣ памятниковъ Лермонтову и Гоголю.

— 29 іюня въ петербургской духов. академіи принялъ монашество студентъ 1-го курса Евгеній Скобѣевъ, въ отстаркѣ штабсъ-капитанъ с. петербургскаго гренадерскаго полка корела Фридриха-Вильгельма. Постриженіе совершалъ въ домовой академической церкви отецъ ректоръ академіи архимандритъ Борисъ. Новопостриженному иноку дано имя Леонидъ. Въ настоящее время ему 42 года. Е. Д. Скобѣевъ участвовалъ въ дѣлахъ и походахъ русской арміи въ продолженіи всей русско-турецкой войны 1877—1878 годовъ.

Кіевъ. Прислуга и квартиранты небозрованныхъ комнатъ «Гастроновъ» были встревожены выстрѣлами, раздавшимися въ 3-мъ этажѣ, гдѣ жила одна изъ артистокъ «Шато-де-Флеръ» съ молодымъ человѣкомъ Кривошинскимъ. Всѣдъ за 1-мъ выстрѣломъ раздался второй, глухой. Прислуга бросилась къ дверямъ 32 нумера, но въ это время на порогѣ показалась артистка, съ крикомъ: «спасите!»—вся въ крови. Одни бросились къ артисткѣ, другіе вѣжвали въ нумеръ. Тамъ на полу лежалъ съ прострѣленной головою Кривошинскій, испустившій уже послѣднее дыханіе. Полчаса назадъ молодые люди сидѣли въ своемъ нумерѣ за столомъ. Что происходило между ними—неизвѣстно; говорятъ, какая то сцена ревности, во время которой Кривошинскій выхватилъ револьверъ и выстрѣлилъ въ свою подругу на разстояніи не болѣе 2 аршинъ. Пуля попала артисткѣ въ лобъ, и раненная упала на полъ. Считая ее мертвою, Кривошинскій выстрѣлилъ себѣ въ високъ. Артистка поднялась съ пола и стала звать на помощь. Рана ея оказалась легкою. Самоубійца—еврей, по профессіи аптекарскій провизоръ, окончившій курсъ Петербургскаго университета.

Кременецъ. Къ статистикѣ трагическихъ случаевъ прибавилось самоубійство молодого, богатаго еврея, Валдмана. Ему было 22 года отъ роду, онъ родился и жилъ въ Заславлѣ; въ ближайшій-же городъ пріѣхалъ по дѣламъ отца, подрядчика при военномъ госпиталѣ. Поводомъ къ самоубійству послужила несчастная любовь къ дѣвицѣ, еврейкѣ N. 19-го іюня, вечеромъ, нашли его повѣшеннымъ въ одномъ изъ нумеровъ гостинницы «Россія».

Пос. Сѣрецкъ. Пожаръ, жертвою котораго сдѣлался названный поселокъ, начался съ 10-го утра и уничтожилъ въ очень короткое время 127 усадебъ. На крикъ толпы загорѣлагося дома сбѣжались мѣстные жители, но они ничего не могли подѣлать, въ виду полнаго отсутствія инструментовъ для тушенія огня. Если не сгорѣлъ весь городъ, то лишь благодаря помощи сосѣдей, которые явились со своими инструментами и успѣли отстоять костелъ и нѣкоторыя другія зданія. Болѣе 2 тысячъ душъ осталось безъ крова и всякихъ средствъ къ существованію. Сгорѣвшіе дома въ 1/3 принадлежали христіанамъ, а въ 2/3 евреямъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. Отношенія между Турціею и Болгаріею, по словамъ «Петерб. Вѣд.», серьезно испортились. Въ Константинополѣ очень раздраженныя рѣзкими статьями по адресу Турціи въ любомъ органѣ Стамбулова «Свободѣ».

Если Порта будетъ продолжать дѣйствовать подъ внушеніемъ Россіи, говоритъ газета, то болгарское населеніе порветъ послѣднія связи, соединяющія его съ Турціею». Въ виду послѣдней статьи, г. Димитровъ приглашенъ былъ къ великому визирю, и одинъ изъ секретарей заявилъ ему, что если Стамбуловъ не извинится, то Порта прибѣгнетъ къ другимъ, болѣе крутымъ мѣрамъ.

Сербія. Обвиненіе отставленнаго либеральнаго министерства и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ членовъ его представлено комиссіей скупщины въ такой формѣ: всѣ они обвиняются въ мобилизаціи арміи не для военныхъ цѣлей, а для усиѣка избирательныхъ маневровъ на случай сопротивленія со стороны населенія, въ неправильномъ дѣйствіяхъ при созывѣ и образованіи состава скупщины и въ самовольномъ, безъ разрѣшенія скупщины, продленіи дѣйствій прежняго торговаго договора съ Австро-Венгріей. Бывшіе же министры народнаго просвѣщенія Георгіевичъ и военный—Богичевичъ—въ двухъ нарушеніяхъ основныхъ законовъ, Величковичъ, бывшій министръ юстиціи—въ пяти и внутреннихъ дѣлъ Рибораца—въ семи отдѣльныхъ нарушеніяхъ. Всѣхъ обвиняемыхъ министровъ приглашали въ пятидневный срокъ явиться для объясненій въ сформированную при скупщинѣ судную комиссію.

— Въ связи съ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ кабинета Авакумовича ставится и нежиданное оставленіе Пашичемъ предсѣдательства въ скупщинѣ, переданнаго имъ крайнему радикалу Катичу. Пашичъ уѣхалъ съ женой въ Тріестъ и отуда отправится въ Петербургъ для принятія тамъ должности сербскаго посланника.

Германія. Изъ Страсбурга сообщаютъ въ «Temps», что недавно возбужденно судебное преслѣдованіе противъ 22 человѣкъ, молодыхъ дѣвушекъ и мужчинъ, обвинявшихъ въ томъ, что они отпущались на французскую территорію съ цѣлью принять участіе въ антигерманскихъ манифестаціяхъ.

Англія. До какой степени католицизмъ во второй половинѣ нашего столѣтія завоевалъ себѣ въ Англіи сильное положеніе, видно уже изъ того, что недавно могло состояться съ большою помпою такое церковное торжество, какъ посѣщеніе Англіи новымъ ея патроналъ Пресвятой Дѣвы Маріи и св. Петра. На этой церемоніи присутствовали всѣ англійскіе епископы, многочисленное духовенство и множество представителей доминиканцевъ, францисканцевъ, іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ.

Англійскія газеты посвящаютъ этому событію обстоятельныя передовыя статьи, причемъ въ особенности выставляютъ на видъ, что еще не такъ давно на о чемъ подобномъ не могло бы быть и рѣчи въ протестантской Англіи. «Daily Chronicle» замѣчаетъ:

«Лѣтъ сорокъ тому назадъ подобное церковное празднество непремѣнно вызвало бы безпорядки, а сегодня все прошло тихо и спокойно. Да эти сорокъ лѣтъ, какъ видно, англійскіе протестанты стали терпимѣе. Католическая церковь, лишонная свѣтской власти, стала простымъ духовнымъ учрежденіемъ, да теперь въ Англіи нельзя болѣе бороться политическими и законодательными мѣрами противъ католическихъ идей».

— Во время мобилизаціи англійскаго флота для предстоящихъ маневровъ, въ первый же день, въ Чирнесси произошло нѣсколько несчастныхъ случаевъ. Паровая шлюпка крейсера «Brilliant» наскочила на тараны миноносца, стоявшаго на корѣ, и получила сильныя повреждения, шлюпка флагъ-капитана была чуть не пополамъ перерѣзана другимъ миноносцемъ, который шелъ подъ полнымъ ходомъ; у третьяго миноносца испортилась гребной винтъ, вслѣдствіе чего миноносецъ принуждъ отправить для исправленія въ Чатамъ. Англійскому флоту давно уже не везетъ, и несчастія преслѣдуютъ его одно за другимъ.

Америка. По сообщенію газеты New-York Herald, въ республикѣ Никарагуа снова вспыхнула межоусобная война. Жители города Леона возстали противъ новаго правительства, и президентъ Мачадо послалъ на казнь у леонцевъ. Правительственныя войска получили приказаніе идти къ Леону.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Том. Губ. Судѣ,

На 30 іюля.

Исковыя.

1) По прошенію потомств. почетной гражданки Ольгіи Егоровой Исаевой о возстановленіи нарушеннаго ея владѣнія въ пиковаренномъ и водочномъ заводахъ томскихъ купцовъ Ивановъ Яковлевичъ Митрѣй. 2) По иску крестьянина Владимірской губ., Горотовецкаго уѣзда, Нижне-Ландетовской волости, деревни Волковой Ивана Тимофеева Коротина съ жены своей Маріи Михайловой Коротиной и отставнаго нахтера Михаила Никитина Кочергина 1017 р. 40 коп. 3) По прошенію дворянина Иннокентія Владиміровича объ уничтоженіи неправильно выданной томскимъ губернскимъ правленіемъ данной томскому купцу Петру Васильеву Михайлову на принадлежащее Мордвинову имѣніе въ 950 дес. 1200 саж. земли (сумма иска 3000 руб.). 4) По иску пов. колывановскаго мѣщанина Фаддѣвичъ Рубанова, обсужденнаго курскъ юридическихъ наукъ въ казанскомъ Императорскомъ университетѣ Мирнеи Ираидева Минскаго, съ томскаго мѣщанина Абрама Яковлева Заиграева 11,712 р. съ проц. 5) По иску отставнаго канцелярскаго служителя Стефана Николаева Новосолова съ почетнаго гражданина Александра Данилова Данилова же 2550 руб.

Частныя.

1) По жалобѣ Базиной на опр. томскаго окр. суда объ утвержденіи ея въ правахъ наслѣдства къ капиталу, оставшемуся послѣ смерти сестры ея Сусанны Базиной. 2) По прошенію томскаго мѣщ. Ивана и жены его Афиньи Галдахъ объ узаконеніи незаконорожденныхъ дѣтей ихъ Анфиногена и Евдокіи. 3) По прошенію канскаго купца Капитона Ерофѣева объ усыновленіи сему внука его Федора Ерофѣева. 4) По жалобѣ колывановскаго мѣщ. Егора Рованова на возвращеніе ему томск. окр. судомъ его апелляціонной жалобы, принесенной на опредѣленіе суда, состоявшееся по иску съ него братовъ—Романовыхъ 176 р. 66¾ к. 5) По жалобѣ варнаульскаго мѣщ. Алексѣя Леонова на возвращеніе варнаульскимъ судомъ апелляціонной жалобы, принесенной на опредѣленіе суда, состоявшееся по дѣлу объ уничтоженіи дарственной записи мѣщ. Клочкова. 6) По жалобѣ колывановскаго мѣщанина Якова Колотыгина на возвращеніе ему томскимъ окружнымъ судомъ исковаго прошенія по дѣлу съ мѣщан. Ѳеодоромъ Долгихъ о 33 р. 92 к. 7) По жалобѣ повѣр. торговаго дома «Юхлаевскій и Шардановъ», Островскаго, на опредѣленіе томскаго окружнаго суда по дѣламъ несостоятельнаго должника Урусова. 8) По жалобѣ барнаульскаго мѣщ. Соломта Яренскаго по дѣлу его съ горнымъ инженеромъ Александромъ Бастрыгинымъ. 9) По жалобѣ томскаго купца Михаила Рейтзенштайна о принятіи томск. окр. судомъ объясненія крестьянина Николая Бѣляскаго на исковое прошеніе его, Рейтзенштайна, по дѣлу о взысканіи имъ съ фольшера Ивана 500 р. 10) По жалобѣ крестьянина Тит. Ивана на судебно-полицейское опредѣленіе мариинской полиціи по дѣлу о взысканіи съ него членами конкурса Урусова 1629 р. 46 коп. 11) По жалобѣ крестьянина Ивана Бураевева на дѣйствія пов. алтайскаго отдѣл. засѣдателя и бійскаго окружнаго суда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе суда о взысканіи съ него крестьяниномъ Борзенковымъ 620 р. 41 к. 12) По жалобѣ губернскаго секретаря Константина Стрижева на опредѣленіе томскаго окружнаго суда по дѣлу объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу его отца. 13) По жалобѣ крестьянина Николая Бѣляскаго на опредѣленіе томскаго окружнаго суда, состоявшееся 24 іюля с. г., по дѣлу о несостоятельности Рубанова. 14) По жалобѣ крестьянина Даниława объ исслѣдованіи подложности трехъ векселей писемъ на сумму 2017 р., выдан. томск. купцу Шадрину. 15) По жалобѣ томскаго купца Ульянова на неправильное дѣйствіе томскаго городского полицейскаго управленія о приведеніи рѣшенія губернскаго суда въ исполненіе. 16) О взысканіи повѣренныхъ томскаго купца Куренкова, Клещинскимъ, съ крестьянина Ивана Березовскаго (о подлогѣ документовъ). 17) По жалобѣ крестьянина селы Сусловскаго Даниława на судебно-полицейское опредѣленіе, состоявшееся 20 апрѣля сего года, по дѣлу о взысканіи съ него, Даниława, повѣр. Шадрина, Фелдяннымъ, по тремъ векселямъ, выданъ 2017 р.

Списокъ нерозданной почтовой корреспонденціи томской почтово-телеграфной конторы.

За нерозданными адресатами: Желтаковымъ Алиму, Тютюкову Петру заказныя письма, Грибачеву Ивану, Поскребышевой Екат., Ястржембовскому Георгію прост. письма, Борисовой Юліи обратно отъ Устюжанинова, Панкову Павлу, Мужиновой Марѣ заказныя письма, Шулешову Андрею, Волгерзову Евгенію простыя письма, Романовой Пелагеѣ зак. пис., Бусалаеву Никитѣ деп. пак., Неповинной Анастасіи деп. пак., Кторову Владиміру обр. отъ Василья Неброева, Окопишникову Андрею заказ. письма, Варламову Василью пр. пис., Бутырбродъ Ханму откр. письмо, Кутаевой Татьянѣ, Шарфу инженеру прост. пис., Ванюнко, Моисѣеву Сидору деп. пак., Девяткину Петру зак. пис., Клодницкому, судебному слѣдов. зак. пис., Лытину Андрею обратно отъ Павла Поздникова деп. пак., Сысоятину Николаю, Воробьову пр. пи., Провалову Ивану, Васильевой Марѣ, Сѣрякову Николаю заказныя письма, Романовой Пелагеѣ деп. пак., Малаковой Марьинѣ пр. пис., Горшкову, Шестакову Алексѣю, Плетневу Леонтію, Зальмуниу Исааку прост. письма, Кисель Никитѣ, Дидиленчъ Исаю, Ильиной Матрѣнѣ заказ. письма, Неволину Василью, Кривашкину Дмитрію пр. пис., Тарасякову Дмитрію, Скорикову Осипу денеж. пак., Докторову, Гусеву Лазарю, Тюркову обр. отъ А. Черятьева, Коновалову Михаилу обр. отъ Тотолина заказныя письма, Шапченковой Наталѣ деп. пак., Русакову Ильѣ, Ерасиженчъ Станиславу, Гринкевичу Карлу, Мартофановой Татьянѣ простыя письма, Ямщикову Алексѣю, Нѣмецкому, Зорилову Лаврентію, Юдасовой Анисѣ заказныя письма, Романовой Марѣ откр. пис., Власову Василью, Поповскому А зак. пис., Кальбертъ Петру пр. пис., Шевченковой Наталѣ деп. пак., Кривошеину Герасиму, Агапошкову Герасиму зак. письма, Петровской Евгеніи, Сосковцеву Дм., Шалову Федору, Кушакову Платону, Марцишевскому Ив. простыя пис., Нарбутовскому Максиму зак. пис., Широкову Митаилу деп. пак., Геравичу Фаддѣю обр. отъ Дм. Сапина зак. пис., Константинову Льву обр. отъ Константиновой зак. пис., Щифрину Григорію деп. пак., Шитову Козьмѣ зак. пис., Осипчикову Андрею, Розину Леонтію обр. отъ Василья Аллерть заказныя письма.

проводится всякое выполненіе предписанія на мѣстѣ: каждый членъ общества охотно исполняетъ разъясненія своихъ любимыхъ начальниковъ. Вотъ почему дѣятельность аиуйскаго волостнаго суда послѣ бійскаго съѣзда волостныхъ писарей выразилась въ постановленіи только 98 рѣшеній вмѣсто прежнихъ сотенъ, такъ какъ всѣ остальныя недоразумѣнія и жалобы тяжущіяся добровольно прекращались подъ вліяніемъ личнаго состава волостнаго и сельскаго управленія. Сутяжничество, какъ показываютъ наблюденія, всегда развивается тамъ, гдѣ нѣтъ гуманизирующихъ на массу вліяній, гдѣ является болѣе широкій просторъ всевозможнымъ эгоистическимъ стремленіямъ и страстямъ, гдѣ практика мѣстной сельско-общественной власти слишкомъ далека отъ начала внесенія въ окружающую среду чувства солидарности и единенія. Этимъ то вообще и объясняется легкость проведенія въ жизнь Аиуйской волости великорусскихъ земельно-общинныхъ тенденцій, на практикѣ здѣсь неизвѣстныхъ, усвояность основныя крестьянъ съ идеей организаціи сельскаго банка и скотопромышленныхъ артелей (85 № Сиб. Вѣстн.). Дружной дѣятельностью членовъ волостнаго управленія и волостнаго суда, избранныхъ по инициативѣ писаря же, объясняется также удачная разверстка натуральныхъ повинностей между всѣми 40 селеніями Аиуйской волости, составленная по указаніямъ, рекомендованнымъ Бійскимъ съѣздомъ волостныхъ писарей. Въ теченіи 13 лѣтъ аиуйскія общества ссорились изъ-за неуравнительности этихъ повинностей—и только теперь нашли исходъ для компромисса и занимаго удовлетворенія своихъ интересовъ.

Быть можетъ, найдутся читатели, кои скажутъ, что подобная дѣятельность волости явленіе случайное и объясняется просто только мѣстной обстановкой, даннымъ характеромъ преобладающихъ въ населеніи интересовъ и стремленій и, поэтому—если нѣтъ общихъ условій для подобной дѣятельности на почвѣ сибирскаго быта, то она и не можетъ служить предметомъ особыхъ стремленій, предпочтительно предъ другими видами дѣятельности, также нуждающимися въ интеллигентныхъ силахъ и также имѣющими культурно-воспитательное значеніе.

Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній извѣстно, что въ скотопромышленномъ горномъ Алтаѣ, гдѣ скотоводство и пчеловодство составляютъ главный источникъ существованія,—поселенца домохозяевъ имѣютъ для скота и пчелъ очень большія зайимицы—пасѣки, составляющія по существующимъ понятіямъ подворную собственность, и занимающія нерѣдко до половины общественной мірской земли, взятой уже въ общаго пользованія,—что и составляетъ громадное насущное зло сельскихъ обществъ, искусственно обезземеленныхъ въ пользу сельскаго капиталиста, нерѣдко захватившаго по 200—300 десятинъ мірскаго достоянія. Во многихъ волостяхъ, кромѣ того, подъ одними моральниками занято по 100—150 десят. мірскаго-водами, разводящими этотъ скотъ, ради сбыта китайцамъ роговъ (нерѣдко по 13 руб. фунтъ). Самыя лучшія участки уже заняты хищниками въ свои руки и вырвать ихъ оттуда назомящій мужикъ и переселенецъ не могутъ—такъ напримѣръ мы можемъ указать на вол. Бійскую, Смоленскую, Нижне-Чалыжскую, Бійскейскую, Сростинскую, Аиуйскую, Барнаульскую, Зыряновскую, Раддерскую и Бухтармінскій край Бійскаго округа, многія волости Кузнецкой степи Барнаульскаго округа, горныя волости Иркутской губерніи, таежныя волости Енисейской губерніи, волости вдоль Иркутскаго тракта. Вездѣ самыя лучшія земли заняты «ревизіонными душами», новымъ сельскимъ отводятъ пашни въ глубинѣ горъ, ущелій, тайгѣ. Бѣдные люди при недостаткѣ рабочаго инвентаря или угодій обработываетъ не могутъ и живутъ, бѣдствуя, на малонѣ чисел десятинъ, или просто батрачатъ у богатыхъ, или идутъ на пріиски, ищутъ другихъ мѣстъ поселенія. Эти явленія общинныя явленія, всюмиренныя сибирской дѣйствительности, крайно отстаиваютъ традиціи индивидуалиста-сибиряка, отрицающаго право общества на эти угодные участки, засвидѣтельствано статистическими изслѣдованіями Восточной Сибири, землеустроительными работами Тобольской губерніи *). Тоже начало мы видимъ въ названныхъ станицахъ Амура и вдоль всей Бійско-Семипалатинской линіи. Въ молоканскихъ общинахъ Якутской области идетъ также упорная, жестокая борьба изъ за участковъ, обращенныхъ старожилами въ частную поземельную собственность. Омскій генералъ-губернаторъ фонъ Таубе, возмущенный этимъ, же являемъ въ казацкихъ обществахъ, въ прошломъ году къ своимъ войсковымъ управленіемъ обратился съ строгимъ наказомъ, воспрещающимъ эти злоупотребленія общественнымъ достояніемъ, но оказывается, что наказы эти, неимѣющіе поддержки въ данной средѣ, не встрѣтившіе должнаго отношенія со стороны мѣстныхъ общественныхъ властей, остаются невыполненными—такъ сильна традиціи.. На сколько вообще она вредна и сильна—мы имѣли уже случай видѣть въ той упорной борьбѣ, какую вели сельскія общества Тарскаго волости, Изуторовскаго округа (109 № Сиб. Вѣстн.), гдѣ только общія и дружныя усилія людей, стоящихъ за передовыя, при извѣстной поддержкѣ волости, едва смогли одолѣть, «рецидивскаго человѣка», сидящаго почти весь надѣлъ волости въ свои руки.

Если громадная власть генералъ-губернатора не въ состояніи сломить эту силу, если только страшнымъ напряженіемъ всѣхъ наличныхъ силъ удалось Тарской волости заломать новый уклонъ поземельныхъ отношеній—то, очевидно, что обычному, постоянно разрозненному и разъединенному давленіемъ сельскаго капиталиста крестьянству той кабальной нетяи, какую накинула ему современная жизнь, безъ внѣшней помощи не сбросить. Общественныя земли съ каждымъ годомъ централизуются все сильнѣе и сильнѣе въ рукахъ сельской буржуазіи, и эта нетяи съ каждымъ годомъ хозяйственнаго мужика затягиваетъ все туже и туже, и наступательное шествіе его ни откуда не встрѣчаетъ отпора, захватываетъ деревенскій міръ со всѣхъ сторонъ: ихъ волостное и сельское управленіе находится въ рукахъ представителей капитала, силою вещей уже ратующихъ за тотъ кабальный строй деревни, какой сложился подъ вліяніемъ особенностей сибирской исторіи, мало видѣвшей свѣта правды, свѣта науки. Если же наша деревня и не закабалилась вполнѣ, такъ отъ этого спасаетъ ее территорія страны, предлагающая еще обширныя пространства для приложенія рабочихъ силъ, съ другой стороны аппетиты буржуа находятъ не мало противовѣса въ самой природѣ нашего человѣка, рѣдко дающаго чистые типы алчности и зла. Это то обстоятельство и даетъ намъ право надѣяться на жизненосновность сибирскаго общества, сибирскаго крестьянства. Что оно не чуждо обще-человѣческихъ стремленій, что оно стремится пріобщаться всѣхъ даровъ современнаго знанія и культуры—мы видимъ это изъ тѣхъ немалыхъ затратъ на содержаніе «хорошаго человѣка» въ знаніи волостнаго писаря, мы видимъ это въ томъ интересѣ, какой вообще проявляется въ нашемъ крестьянствѣ къ лучшимъ представителямъ школьнаго и медицинскаго дѣла. Давно ли мы видѣли стремленіе усыновить алтайской фельшерицы? (см. № 85 «Сиб. Вѣстн.») А ежегодно ассигнуемыя волостными сходами средства на улучшеніе матеріальнаго быта симпатичныхъ народу учителей и въ школѣ, набитыхъ учениками—разве все это не доказываетъ присутствіе въ нашей деревнѣ извѣстныхъ культурныхъ тенденцій?

Стало быть—не такъ же уже горька и безотрадна наша сибирская дѣйствительность, что отъ нея, закрывши глаза, надо исцѣрмѣнно бѣжать и бѣжать, какъ бѣгутъ отъ нея сибирскіе интеллигентные люди.. Нѣтъ, «золотое дно» какъ раньше дарило наше отечество, такъ и сейчасъ не насикомо, чтобъ дать намъ не только жреновъ Вакховыхъ и поклонниковъ золотого тельца—но и истыхъ служителей правды, науки, да мы то сами отказались отъ естественныхъ даровъ нашей природы, мы сами атрофировали сердце свое, малодушны стали, вгонимъ насъ завѣдь.. Сердце молчитъ.. Мысли застыли... Холодъ... нѣтъ... и старинныя пѣсни загоняли въ вихрь снѣжныхъ метелей.. Холодъ сковалъ наши груди, мракъ отуманилъ сердца; рабству природы снова отдались!.. Жаждъ мы желѣзную дорогу, ждемъ реформы труда, ждемъ земское дѣло—но готовы ли сами по-достойному встрѣтить желанныхъ гостей? Какіе гимны станетъ слагать разбитое сердце—поселокъ родной стороны?.. Ждемъ начало обновленія нашего строя съ-низъ, но не въ насъ ли самихъ кроется зиждительная сила жизнестроительства? При гнилости корней будутъ ли цвѣты здоровые отъ того лишь, что на нихъ появились разныя хорошія вещи?! Что зало земство русскому обществу? Отчего оно стало чуждо тому элементу, ради котораго и по имя котораго оно создалось? Отчего оно стало только крепкой консистенства окладовъ и кормленія, но не единеніемъ духа и силы, интеллигенціи и массы, какъ предполагали лучшіе люди земской Россіи?—Не отъ того ли, что земство осталось безъ истыхъ народныхъ представителей?.. Не отъ того ли, что между земствомъ и народомъ не было надлежащихъ посредниковъ—оно и рассматривается до сихъ поръ великорусскимъ крестьянствомъ не болѣе, какъ барская затѣя, созданная для кормленія господъ? И кого же винить за это? Народъ не въ состояніи сознавать ни наши общегражданскія стремленія, ни руководящія ихъ идеи, ему недоступныя по своей отдаленности; узость его кругозора мѣшаетъ обращать къ въ его умственное достояніе, перерабатывать къ его собственномъ мышленіи. Но за то и наша задача становится проще и выполнимѣй. Для насъ, сибиряковъ, уже достаточно того, что, если мы, снявши собою грубаго невѣжества, своимъ поведеніемъ въ деревнѣ заявимъ почувствованіе крестьянству благодѣтельное вліяніе искреннихъ стремленій.. «Крестьянство не въ состояніи возноситься до одушевленія своей личности и мало способно уважать достоинство другаго,—но разъ оно почувствуетъ перемѣну въ окружающей дѣйствительности,—гдѣ вѣсто прежняго и разгула явится разумное, любовное отношеніе,—и его натура, по природѣ не злая и уступчивая, отвроетъ широкій доступъ для свѣта и знанія, тогда и практическое сближеніе съ народомъ, о чемъ иногда горяно говорятся, станетъ живымъ, осязательнымъ фактомъ, громадными достояніемъ нашей исторіи, тогда и мы предъ потомствомъ можемъ гордо сказать: «Наша жизнь не безслѣдно прошла!

*) Землеустроительныя работы 1888—1890 годовъ предпринятыя чиновниками министерства государственныхъ имуществъ съ цѣлью опредѣлить чрезъ добротныя статистико-экономическія свѣдѣнія возможность надѣла тобольскихъ крестьянъ по примѣру государственныхъ крестьянъ Европейской Россіи. (Зак. Мѣстн. Полож.).

Томская Губернская Типографія.

Дозволено цензурою, 26 іюля 1893 г.

Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.